

АМАЛИЯ
ЛИК

ЭНЕРГИИ

Тайны Академии
«Утес»

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

Диалогия
Энергик

Тайны Академии «Утес»
Украденный источник

АМАЛИЯ
ЛИК

ЭНЕРГИИ

Тайны Академии
«УТЕС»

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л56

Иллюстрация на переплёте *карпи*
Разработка серийного оформления *Кати Петровой*

Л56 Лик, Амалия.
Энергик. Тайны Академии «Утес» / Амалия Лик. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-209837-6

Дана — энергик и живет в мире, где людей, наделенных силой, боятся и отлучают от Скал.

Последние четыре года она заперта в Академии «Топь», где ей суждено умереть или лишиться дара. Узнав, что младшая сестра пропала, Дана решает рискнуть своей жизнью и бежать. Она должна попасть в элитную Академию «Утес», где готовят наездников стальных кондоров и загадочно исчезают энергики. Помочь в этом могут только Морсы, близнецы-внушители, преследующие собственные цели. Если всё вскроется — её ждёт смерть.

Кто друг, а кто враг? Как разгадать чужие секреты, сохранив свою тайну?

И как найти сестру, обрести любовь и не испортить всё?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-209837-6

© Лик А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

+ Глава 1 +

Это было обычное мрачное утро в «тюрьме». Нет, я не была преступницей, как и большинство находящихся здесь. Но я могла ею стать. Так считали те, кто нас сюда упрятал. Наша тюрьма официально значилась как академия «Топь», учебное заведение для обладающих *силой* — для «счастливчиков», которых стоит держать подальше от остальных. Но «академия» — всего лишь слово, сути оно не меняет. Мы были заперты в тюрьме.

Меня привезли в Топь, когда мне было шестнадцать. К тому моменту уже пару лет я умудрялась скрывать свои способности и надеялась поступить на «Утес». Но тогда, четыре года назад, я проявилась. И это была не случайность. Хотя уже не важно, прошлое не изменить. По крайней мере мне. Но я не могла поступить иначе — и приняла удар на себя. О чем совершенно не жалею. Меня подкармливает надежда, что все было не зря. Моя сестра так и не появилась здесь. И от этого гораздо легче дышать. Дышать и томиться в Скрытых землях, в той самой Топи, из которой еще никто не сбегал. Но я пыталась. Все четыре года. Попыток было девять, и все провальные. Мне повезло, что никто так о них и не узнал. А мне оставалось искать все новые и новые бреши, которые,

наверное, таковыми и не были. Но и это уже в прошлом. Мне осталось ровно два месяца до двадцатилетия и всего один шанс выбраться отсюда. В день моего рождения, когда способности проявятся во всю силу, меня отправят на Равнины, где я исчезну, как и многие другие. Но я не жду финала, я хочу переписать эту историю. Я готовлю еще один побег.

Утро в Топи всегда начинается одинаково. В семь утра двери камер открываются и отключается нейтрализующее поле, которое не позволяет нам пользоваться своей силой. Мы подходим к экрану, и нас идентифицируют при помощи энергетического скана. Его я научилась обманывать еще при третьем побеге. Но, увы, это не помогло. После идентификации есть ровно полчаса, чтобы собраться и надеть глушитель. Тридцать минут, в которые нам позволено быть самими собой. Хотя зачем нам утром столько времени на сборы, если воду в купальные кабины, установленные в камерах, пускают только после добычи сгустков. Лучше бы давали эти полчаса, чтобы отмыться от топи. Но если норма не выполнена, то ничего не получишь и будешь покрыт вонючим склизким налетом еще сутки. Такие тут правила.

Завтрак дают в нижнем блоке. Там нам позволено общаться друг с другом. Еще бы, каждый уголок общих блоков сканируется. Любая nepозволительная активность с нашей стороны не пройдет незамеченной. Но применять силы мы все равно не можем, ведь на каждом из нас свой глушитель.

После завтрака нас везут в Скрытые земли, где мы отрабатываем свое «обучение», собирая спрятанную в болотах энергию. То есть фактически мы же и тюремщики, которые каждый день укрепляют клетку собственной тюрьмы, добывая для нее энергию. Все в нашем мире слито с энергией, все работает на ней.

Когда я жила в Плоте, на Южных Скалах, то даже не подозревала, откуда она берется. Теперь знаю наверняка. Ее добывают в глубине болот, под толщей черной жижи — в таких закутках, которые не снились даже в кошмарах. Но со временем ко всему привыкаешь. К душным стягивающим костюмам, от которых саднит кожу. К маскам, облепляющим лицо, но позволяющим дышать под водой. К люциям, которые присасываются к шее, проникают своими тонкими щупальцами в мозг и делают из нас нечто, видящее в темноте, не ощущающее боли и подконтрольное цели, устанавливаемой теми, кто их выращивает.

Нам еще повезло, что люциии разрешено использовать только для добычи энергии и во время сражений. Иначе нас бы давно контролировал кто-то другой. Но пока закон Скал защищает человеческий разум и его неприкосновенность. Даже наш. Хотя этот же закон работает и против таких, как я. Именно из-за него мы и попадаем в академию «Топь», а не на «Утес». Мы слишком опасны, а управлять нами нельзя.

После сбора энергии мы возвращаемся в Топь, и начинается самое интересное. Мы же все-таки в академии. Целых четыре часа выделяется на обучение: три часа на общие предметы, например, на историю Скал, расчеты затрат энергии для функционирования Скал, технологию сбора энергии и технологию энергосбережения, где нам чаще всего просто выдают для изучения энергосвитки в стальных держателях (мы их называем просто свитки), а потом заваливают вопросами, чтобы понять, усвоили мы урок или нет. И всего час выделяют по той специализации, которую мы сами выбрали. А после занятий нас периодически отправляют на подготовку к боям, хотя полчаса бега вокруг здания академии под крики стражей и председа-

ния на мостках вряд ли подготовят нас к настоящим сражениям.

Я считаю, что учат нас только для отвода глаз — и наших тоже. Чтобы мы верили, будто можем вернуться на Скалы. Но это вранье. Никто нас не пустит к обычным людям. Нас невозможно очистить от силы. Так что вариант один: когда нам стукнет двадцать, нас отправят сражаться в боях, которые ведутся с жителями Равнин бесчисленное количество лет.

По специализации я выбрала курс наездника. Да, мне никогда им не стать. Наездников готовят только на Утесе, а я, на минуточку, в Топи. Но мне нравятся симуляторы. Год назад я сдала управление медными псами. У меня отлично получалось. Не знаю почему, но я уверена, что справилась бы с собаками и в жизни. Если бы смогла оживить.

После псов я выбрала летный курс. Но, как оказалось, с наземными морфами было намного проще. Они огромные, бесстрашные, с острыми когтями, но достаточно легко контролируются. А вот как заставить взмывать в небо боевого кондора, с размахом крыльев в тридцать рук длиной каждое, я пока так и не поняла. Даже на симуляторе чувствовала, как в меня впивались их стальные перья, острые, как лезвия. Не зря кондорами могут управлять только единицы. Самые знатные дома Скал мечтают, чтобы их дети стали наездниками и заняли место во главе нашей армии. Я во главу армии не собиралась, но полетать на огромной стальной птице — моя мечта. Тем более выбор специализации — единственный выбор, который нам позволен.

После занятий нас кормят, а дальше два часа на домашнюю работу, увлечения или развлечения. Мы имеем право гулять по мосткам над болотами, посещать общий двор, заниматься своим телом и даже ходить во

второй блок, где держат парней. Но я и так могу проникнуть туда в любое время. Я знаю Топь как саму себя. Умею пробираться в самые удаленные ее закоулки. Но и это, как вы поняли, не помогло мне сбежать. Зато сделало жизнь намного проще и приятнее. Хотя если меня поймают, то исключают. А исключение — смерть. Но странным образом меня это только подстегивает. На самом деле мне терять нечего.

Так вот, сегодня был обычный хмурый день в академии «Топь». Времени до завтрака было еще полно, а мне требовался выплеск, так как вчера я повздорила с одним учеником и напряжение так и осталось во мне. Я пробралась по вентиляционному каналу в четвереста вторую камеру второго блока. На это ушло всего семь минут и двадцать две секунды. С каждым разом я становилась все шустрее и проворнее.

— Дана, — усмехнувшись, сказал Мэт, — ты как всегда прекрасна.

Я стояла в его камере, облаченная в одно нижнее белье, и искрилась от энергии, которая бурлила во мне. Один из плюсов моих способностей — вызывать системные помехи и управлять сканерами. Время после идентификации и до завтрака самое безопасное для нарушения правил, мало кто отслеживал перебои. Я тут же прошла в купальню, скорее, для перестраховки, чтобы энергия ненароком не попала в сканер, а может, из-за моего необъяснимого страха, что дверь откроется и нас застукают за слишком интимным занятием. Знаю, что никто не придет, но мало ли.

Я крикнула Мэту:

— Давай, времени мало. А мне нужно сбросить напряжение. И я говорю не образно.

Он тут же забрался в узкую кабину и прижал меня к стене.

✦ Энергик. Тайны академии «Утес» ✦

— Только не обожги меня сегодня, — прошептал Мэт. — Я уже лишился всех возможных оправданий.

— Постараюсь.

Я дотронулась до него, и через Мэта прошел легкий разряд энергии.

— Ух, полегче, — прошептал он.

Его костюм был наполовину стянут, и я, стараясь не обжечь его, погладила пальцами рельеф обнаженных плеч и груди.

Мэт был красивым, сильным и достаточно страстным в поцелуях, чтобы всколыхнуть желание и позволить избавиться от накопившейся энергии. Я отпустила себя. Мэт тут же прижался ко мне и стал возбужденно целовать, поднимаясь от шеи к приоткрытым губам. Он впивался в раскаленную кожу зубами, ласкал мои губы, и возбуждение с каждой секундой все сильнее заполняло сознание. Единственное, что у него до сих пор плохо получалось, так это вовремя отстраниться. Но в этот раз я сама оттолкнула его, пока волна взбудораженной энергии неслась по телу и вырывалась из меня. Мэт хотел потянуться ко мне, поцеловать еще раз, но я отшатнулась. Моя кожа все еще сияла голубым светом и искрилась. Он кивнул, натянул костюм и выбрался из кабины. Время было ограничено, и это жутко бесило.

Когда я разрядилась и остатки энергии утихли, я быстро выбралась из кабины и тем же путем вернулась в свою камеру.

Теперь вы знаете, что я энергик. И я очень опасна для общества. Так думают все, кроме меня.

Натянув черный костюм-глушитель, который не позволял пользоваться способностями, я вышла из своей камеры пятьсот тридцать три, самой последней в длинном коридоре, поздоровалась со стражами, ко-

торые дежурили на этаже, и спустилась в общий блок. Не переживайте, нас не так много. Первая цифра всего лишь номер этажа. И с каждым годом нас становится все меньше, о чем свидетельствуют пустующие камеры и свободные места в залах для обучения. Но это к лучшему. Никому не пожелаешь оказаться в Топи.

В огромном помещении с одиночными узкими столами стоял гул и царила странная напряженная атмосфера. Стражи были расставлены по периметру и, как обычно, наблюдали за нами. Но для нас они давно стали частью обстановки. Я взяла завтрак и села на свое место. Посмотрела на девушек, которые поглядывали друг на друга и перешептывались.

Окликнула подругу, ее камера была тоже на пятом этаже:

— Крис, привет. Ты сегодня как? И что я упустила? Откуда такое возбуждение?

— Данчик, светлого дня. Сегодня пополнение у нас.

— И что?

— Как что! Ты хоть знаешь, кого привезут? Вчера вся Топь это мусолила.

«Ясно, что ничего не ясно», — подумала я.

Последнюю неделю я почти ни с кем не общалась, так как слишком активно разрабатывала план побега. А вчера вообще весь вечер просидела у себя, обдумывая детали. Да и когда готовишься обойти систему, лучше сократить контакты, чтобы не выболтать лишнего.

— И кого же такого занимательного привезут на сей раз? — спросила я, ухмыльнувшись.

— Внушителей, — шепнула она, чуть прижавшись к своему столу.

— Внушителей? — от удивления повысив голос, переспросила я.

Крис шикнула на меня, но ответила:

— А то. И не кого-то там. А самих Морсов.

Я ошарашенно смотрела на Крис. Морсы были легендой. Их не могли поймать целых пять лет. Брат и сестра, близнецы, да еще и внушители, те, кто мог пробраться в твои мысли и заставить тебя делать то, что ты вовсе не хочешь. Их отец был приближенным самого Бравия. Дочь Бравия и сын Морсов должны были создать великий союз. Но когда детям Морса исполнилось четырнадцать, в них обнаружили нежелательные способности. Их отец попытался скрыть произошедшее, но правда каким-то образом выплыла наружу. Дети сбежали, а их отца убили, когда он попытался задержать стражей. С тех пор они были негласным символом свободы для таких, как мы. Но и их поймали. Спустя пять лет.

После завтрака мы, а именно все ученики, отправились на болота. Челнок мчался по изумрудной глади, которая была готова поглотить солнечный свет, а я сидела на узкой деревянной лавочке, зажата между Мэтом и его другом. Я сегодня была нерасторопной и все нормальные места были заняты, поэтому пришлось потеснить парней. Хорошо, что вообще втиснулась, иначе сидеть мне на полу. Плыть на полу в сторону болот не так ужасно, но вот обратно, когда он будет мокрым, скользким, а вокруг ноги других учеников, на которые налипла тина...

Вскоре мы добрались до места, и все ученики стали натягивать болотные костюмы и маски. Мы давно уже не стеснялись друг друга, слишком «тесно» нам приходилось жить, слишком многое мы знали друг о друге. Да и выбора у нас не было, на челноках, которые доставляли нас на болота, не было отдельных комнат для переодевания. А я вообще натягивала плаватель-

ный костюм поверх глушителя. Я чуть выждала, пока основная толпа рассосется, поправила маску на лице и пошла к баку, где были люции. В нем оставалось всего три, остальных уже разобрали. Все хотели побыстрее выполнить план и вновь стать собой. Я достала одну и вживила себе в шею под затылком. Жаль, мы не могли так же легко их снимать. Это делали стражи при помощи специальных толстых кожаных перчаток, пропитанных энергией. Не знаю, что было внутри них, но по толщине они были с полпальца, и казалось, что люция переползала с нас на них.

Погрузившись под толщу жижи, сразу отправилась за энергетическими сгустками, которые образовывались в рифах, уходящих в бездну. Это не те рифы, о которых вы могли подумать. Они, так скажем, болотно-энергетические. Чем-то с виду напоминают обычные коралловые рифы из известняка, но если приглядеться, потрогать, то понимаешь, что это камни, вырезанные самой энергией и ее сгустками, невообразимо красивые и таких форм, что иногда сложно оторвать взгляд. Жаль, что на образование сгустков, пока энергия от осколка источника соберется на камнях и стянется в комок, уходило слишком много времени, а расходовались они слишком быстро и беспечно.

Мои глаза сканировали темное пространство в поисках голубого света. На самом деле, в отличие от остальных, люция, которая не только контролировала нас, но и позволяла находить сгустки на огромных расстояниях, мне была не нужна. Я и так видела вспышки энергетического света, озарявшие все вокруг. Но признаться в этом было бы ошибкой. Такие способности не были типичными и только ухудшали мое положение, демонстрируя силу. Так что я позволяла люции впиваться в шею и контролировать импульсы.

Вернувшись с болота, я поднялась на пятый этаж, покрытая склизким вонючим налетом. Страж на этаже отошел подальше и отвернулся, когда я шла по коридору мимо. А я мечтала только об одном — забраться в купальню. Проходя мимо соседней камеры, увидела приоткрытую дверь. Остановилась. В ней раньше никто не жил. Прислушалась. Соседка мне была совершенно не нужна. Тем более сейчас. Это могло испортить весь план побега.

— Чего надо? — раздался резкий голос из-за двери, и я вздрогнула. — От тебя несет болотом, — добавила она.

Я подошла к двери и хотела толкнуть ее, но не решилась.

— Ты новенькая? — спросила я через дверь.

— Чего тебе?

— Я твоя соседка.

— Вот и вали к себе, соседка.

Я хмыкнула и пошла дальше.

«Да пошла она».

Забралась в кабину, смыла с себя налет под острыми очищающими струями и только после этого стянула костюм. В отличие от утра, находиться днем без глушителя допускалось не больше пятнадцати минут. На шестнадцатую в пункт охраны поступал сигнал, и тебя тут же искали все сканеры Топи, а их тут были тысячи.

Я вышла из кабины и стала обтирать тело и намазывать его увлажняющим травяным лосьоном, который оберегал кожу от постоянной носки смоляного костюма. Мысли хаотично метались.

«Что же мне теперь делать? За новенькими всегда пристально следят. И ее, как назло, поселили рядом со мной».